Фугаку считал, что за Чжан Мяо стоит клан Узумаки, но было понятно, почему у него возникла такая мысль.

Ведь история клана Узумаки была не меньше, чем у Учихи и Сенджу, а запечатывающие дзюцу клана Узумаки были известны как непревзойденные.

Именно из-за страха перед запечатывающими дзюцу клана Узумаки другие кланы нападали на них сообща, что в итоге привело к уничтожению Страны Водоворотов.

В итоге Узумаки покончили с собой из-за того, что боялись их дзюцу запечатывания.

После уничтожения Страны Водоворотов оставшиеся в живых члены клана скрыли свои имена и рассеялись по всему миру.

Но теперь, судя по ситуации с Чжан Мяо, Фугаку заподозрил, что Узумаки могли снова собраться под чьим-то руководством, и глава клана мог быть близким родственником Чжан Мяо!

Подумав об этом, Фугаку тут же вызвал к себе человека и приказал ему: "Займись расследованием ситуации с семьей Рюноскэ.

Не забудь сохранить это в тайне.

Неважно, если ты потерпишь неудачу, но ты не должен быть обнаружен другими!"

"Да, я понимаю!"

Услышав слова Фугаку, член Силы немедленно согласился, затем повернулся и ушел.

После его ухода Фугаку нахмурился.

"Надеюсь, мы сможем что-нибудь найти!"

На самом деле, Фугаку было суждено разочароваться.

Будучи джинчуурики, Кушина родила, когда печать Кюби была в самом слабом состоянии.

Ради безопасности жены, новость о родах была скрыта Минато, поэтому о них знали лишь несколько человек.

Хирузен был одним из немногих, кто знал об этой новости.

После инцидента с Кюби он издал запрет, не позволяющий тем, кто знал об этом, раскрывать личности Чжан Мяо и Наруто.

Из-за этого запрета жители Конохи знали о Наруто только как о "демоне-лисе", но не знали, что он на самом деле сын Четвертого Хокаге.

Однако Чжан Мяо одобрил действия Хирузена.

Надо сказать, что репутация Минато была не просто показной, его действительно боялись на поле боя.

Число врагов, погибших от его рук, можно назвать бесчисленным.

Такая ненависть не исчезнет из-за смерти Минато.

Если кто-то узнает, что в этом мире у него остались дети, ослепленные ненавистью люди могут совершить что-то плохое.

Поэтому Хирузен скрыл личности Чжан Мяо и Наруто не для того, чтобы навредить им, а для того, чтобы защитить их.

Как Третий Хокаге, Хирузен не мог узнать этот секрет, который Фугаку мог просто послать кого-то.

Если бы они узнали, это было бы настоящей шуткой!

Конечно, кроме тех, кому Хирузен приказал держать язык за зубами, был еще один человек, знавший личности Чжан Мяо и Наруто, и это был Какаши!

Чжан Мяо сам решил открыть Какаши свою личность, но он был уверен, что Какаши не предаст его!

Именно поэтому Чжан Мяо не беспокоился.

Он был уверен, что пока Какаши держит язык за зубами, никто не сможет узнать его личность.

Даже Учиха!

Уверенно улыбнувшись, Чжан Мяо вышел из кабинета Фугаку и направился к зданию полиции.

Как только он вышел из здания, то увидел две зеленые фигуры, крепко обнимающие друг друга, словно отец и сын, разлученные на долгие годы.

"Дядя!

Вааа..."

"Парень!

Вааа..."

Чжан Мяо, "..."

"Черт, неужели нужно быть таким эмоциональным?"

Глядя на двух людей перед ним,

Чжан Мяо потерял дар речи, особенно по отношению к Вуй!

Нужно знать, что, хотя он и был завербованным ниндзя, у него были все воспоминания и навыки взрослого Вуя.

Другими словами, он и был настоящим Вуем!

Но сейчас он, естественно, обнимал своего младшего "я" и называл свое имя без всякой психологической нагрузки.

Глядя на эту сцену, Чжан Мяо беспомощно покачал головой.

"Похоже, что у Вуя совершенно новая роль, но это и хорошо!"

Подумав об этом, Чжан Мяо неожиданно подошел к ним и похлопал их по плечу.

"Ладно, ладно, не плачьте.

В честь освобождения Вуя из плена полиции, а также в честь успеха этого Гая в рукопашной вокруг Конохи.

Давайте пойдем на барбекю и устроим большую трапезу!

Не волнуйтесь, нас кое-кто угощает!"

Услышав слова Чжан Мяо, Вуй сразу перестал плакать.

Он вытер слезы, а затем помахал Гаю большим пальцем.

"Гай!

Молодость позволяет нам плакать, но не позволяет остановиться.

Давай, устроим юношескую дуэль в Якинику Кью!"

"Да!

Дядя!"

Сказав это, оба одновременно усмехнулись.

От внезапно вспыхнувшего ослепительно-белого света уголки рта Чжан Мяо подёрнулись.

"Черт, их улыбки все еще такие яркие.

Похоже, в следующий раз мне придется надеть солнцезащитные очки". Ах да, что они там говорили о юношеской дуэли в Yakiniku Q?

Может быть..."

Подумав об этом, Чжан Мяо втайне порадовался, что не он платит за ужин.

В это же время Фукуро, находившийся далеко в больнице Конохи, вдруг несколько раз чихнул.

"Ачу!"

...

После этого инцидента с полицией жизнь Чжан Мяо вновь стала спокойной.

Если что и отличалось от прежнего, так это то, что рядом с ним стало на одного человека больше.

Вуй!

Согласно системе, призыв не был похож на Кучиосе, где вызванный зверь мог исчезнуть после использования.

По правилам системы, как только Чжан Мяо начнет набирать ниндзя, они станут как обычные люди: будут есть, пить и спать, поэтому без крова не обойтись!

От такой ситуации у Чжан Мяо разболелась голова.

Он не знал, что делать с Вуем.

К тому же Вуй не хотел разлучаться с ним.

Он постоянно твердил, что Чжан Мяо нуждается в его "юношеской защите".

Чжан Мяо, конечно, не возражал против этого.

В любом случае, иметь еще одного человека для защиты себя и Наруто было не так уж плохо.

А главное, сила Вуя позволяла Чжан Мяо, даже если бы он захотел прогуляться, не имея рядом Вуя, Фукуро не смог бы его остановить.

Более того, с появлением Вуя Фукуро полностью превратился в няньку для Чжан Мяо и Наруто.

Каждый день, помимо смены подгузников и приготовления молока для Наруто, ему нужно было мыть посуду, убирать со стола, готовить и ухаживать за детьми, что было намного сложнее, чем у обычных домохозяек!

И хотя все это не соответствовало статусу члена Анбу, Фукуро упорно трудился и постоянно успокаивал себя.

"Все в порядке, я смогу продержаться!

Пока это пройдет, я смогу последовать за Рюноскэ и остальными в его особняк и наслаждаться жизнью".

А там, как будущему доверенному лицу, на скольких женах мне жениться?"

http://tl.rulate.ru/book/92273/3444450